

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 43

26 февраля 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Г., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Л. районного суда города Москвы А. от 08 октября 2025 года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 21 января 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Г. положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду ...»), «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью», выразившемся в том, что 29 августа 2025 года, 09 сентября 2025 года и 08 октября 2025 года адвокат Г.. без уважительных причин не явился в судебные заседания Л. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... в отношении подсудимого Л., необоснованно отдав предпочтение участию в проведении процессуальных действий по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве ... отдела СУ ФСБ России;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по обращению судьи Л. районного суда города Москвы А. от 08 октября 2025 года № ... (вх. № ... от ...), в части дисциплинарных обвинений в том, что, не явившись в судебные

заседания 29 августа 2025 года, 09 сентября 2025 года и 08 октября 2025 года по рассмотрению уголовного дела № ..., адвокат Г.. нарушил права иных участников судебного разбирательства, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по обращению судьи Л. районного суда города Москвы А. от 08 октября 2025 года № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Г.. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г.. в письменном заявлении от 25 февраля 2026 года (вх. № ... от ...) подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, не согласился с его выводами, представил для приобщения к материалам дисциплинарного производства ордер защитника Л. по соглашению – адвоката А. и переписку с ним. В заседании Совета поддержал все эти доводы, дополнительно сообщил, что не усматривает в своих неявках в судебные заседания нарушения, поскольку у доверителя имелся защитник по соглашению, с которым соглашение не было расторгнуто. Помощник судьи информировала его при вступлении в дело, что его участие в качестве защитника по назначению будет ограничено 2-3 заседаниями, в которые защитник по соглашению не считал нужным являться. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что сейчас понимает, что ему не следовало вступать в дело Л. по назначению суда. Согласовать со следователем перенос следственных действий на другие дни он не пытался, поскольку считал это заведомо бесполезным из-за специфики дела. Его подзащитный по этому делу находился под стражей и обвинялся в более тяжком преступлении, чем Л. По этим причинам он отдал приоритет участию в следственных действиях, а не в судебных заседаниях по делу Л.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с ее выводами.

Заявителем против адвоката Г.. выдвинуты дисциплинарные обвинения:

– в неявке в судебные заседания 29 августа, 09 сентября и 08 октября 2025 года, в которых он должен был осуществлять защиту подсудимого Л. по назначению, и в неуведомлении суда об уважительности причин неявки, что привело к срыву судебного заседания и является проявлением неуважения к суду и правам других участников уголовного судопроизводства;

– в нарушении прав подсудимого Л., выразившемся в устранении от осуществления его защиты;

– в принятии поручений в количестве заведомо большем, чем адвокат может выполнить, то есть в неисполнении требований пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Л. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... в отношении Л. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Защиту Л. по назначению суда на основании заявки АИС АПМ от 11 июня 2025 года № ... осуществлял адвокат Г., представивший Ордер от 16 июня 2025 года № Адвокат Г. участвовал в судебных заседаниях 16 и 23 июня, 09 июля 2025 года, а в судебные заседания 29 августа, 09 сентября и 08 октября 2025 года не явился, в связи с чем эти заседания были отложены. Информации о явке в эти дни какого-либо защитника подсудимого Л. по соглашению не имеется.

08 октября 2025 года судебное заседание было отложено на 29 октября 2025 года. На момент рассмотрения дисциплинарного производства заявка АИС АПМ № ... имеет статус «Адвокат назначен», информация о замене адвоката Г. в качестве назначенного подсудимому Л. защитника отсутствует.

Неявка адвоката Г. в судебные заседания 29 августа, 09 сентября и 08 октября 2025 года вызвана тем, что он отдал предпочтение участию в эти дни в следственных действиях по уголовному делу № ..., находившемуся в производстве ... отдела СУ ФСБ России.

Переходя к оценке выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения в неявке адвоката Г. без уважительных причин в указанные судебные заседания, Совет отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду. При этом в развитие данного предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

В Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года, Протокол № 1) содержатся следующие указания адвокатам, обеспечивающие надлежащее исполнение ими своих профессиональных обязанностей, в том числе и перед судом:

«Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных

заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

– отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

– тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;

– длительность содержания обвиняемого под стражей;

– сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты.

По общему правилу при совпадении даты следственных действий с датой судебного заседания адвокат должен отдать приоритет участию в судебном заседании, заблаговременно уведомив об этом дознавателя, следователя и согласовав с ними новую дату проведения следственных действий.

При участии адвоката в мероприятиях, не связанных с профессиональной деятельностью, адвокат всегда должен отдавать приоритет участию в качестве защитника, представителя в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессе (пункт 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката)».

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что причина неявок адвоката Г. в судебные заседания 29 августа, 09 сентября и 08 октября 2025 года не может быть признана уважительной, так как он не представил обоснования исключительной важности участия в следственных действиях и невозможности согласования со следователем их переноса на другие дни. Совет отмечает, что пояснения, содержащиеся в письменном заявлении адвоката Г. от 25 февраля 2025 года, сделаны им после окончания разбирательства в Квалификационной комиссии, в полномочия которой входит установление фактических обстоятельств. При этом они не подтверждают ни наличие исключительных причин, по которым он отдал приоритет участию в следственных действиях перед участием в судебных заседаниях, ни невозможности переноса следственных действий на другие

дни. Как указано выше, адвокат Г.. признал, что не предпринимал попыток согласовать со следователем такой перенос.

Совет в своих решениях по дисциплинарным производствам неоднократно указывал, что наличие общего правила, согласно которому участие в судебных заседаниях имеет для адвоката приоритет перед участием в следственных действиях, означает, что из него при наличии оснований возможны исключения, и оно не должно применяться механически в каждом случае. Так, адвокат вправе отдать приоритет участию в следственных или иных процессуальных действиях, если его неявка для участия в них будет иметь значительные негативные последствия для его доверителя. Во всех случаях решение о выборе приоритета принимается адвокатом, который несет за него ответственность.

Обстоятельства, на которые ссылается адвокат Г.. в обоснование своего решения о выборе приоритета в пользу участия в следственных действиях: нахождение под стражей доверителя, обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, по которому возможно назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы, наличие в уголовном деле сведений, составляющих государственную тайну и невозможность в силу этого указать конкретные следственные действия, в которых он участвовал, не явившись в судебные заседания, сами по себе достаточными основаниями для несоблюдения общего правила о приоритете участия в судебных заседаниях не являются. Довод адвоката Г.. о заведомой невозможности переноса следственных действий по этому и аналогичным делам, расследуемым СУ ФСБ России, не может быть верифицирован в силу его голословности. Как указано выше, адвокатом Г.. каких-либо доказательств, подтверждающих этот довод, не представлено, а попыток переноса следственных действий на другие дни им не предпринималось. Не ходатайствовал он и об отложении судебных заседаний в связи со своей профессиональной занятостью.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом Г.. не были исполнены перечисленные выше обязательные требования к адвокату в ситуации, когда ему стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, и не представлены доказательства наличия исключительных обстоятельств, в силу которых он отдал приоритет участию в следственных действиях, не явившись в судебные заседания. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Г.. в данной части опровергнутой, а его вину в нарушении при описанных обстоятельствах ч. 1 ст. 12 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» – установленной.

Кроме того, Совет считает необходимым дать оценку доводу адвоката Г.. о том, что его участие в судебных заседаниях не являлось необходимым, поскольку в деле участвовал защитник по назначению, для подмены

которого в нескольких судебных заседаниях он был назначен судом. Совет отклоняет этот довод как несостоятельный и отмечает, что его выдвижение свидетельствует о непонимании либо игнорировании адвокатом Г.. основополагающих требований к защитнику по назначению. Совет в этой связи вновь подчеркивает недопустимость как вступления адвоката в уголовное дело и участия в нем в качестве защитника – «дублера», так и фрагментарного участия в осуществлении защиты и произвольного прекращения обязанности по защите подсудимого после одного или нескольких судебных заседаний.

В соответствии с ч. 7 ст. 49 УПК РФ, пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда (п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно Разъяснению № 13 Совета «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» эффективная квалифицированная юридическая помощь при защите по уголовному делу подразумевает постоянное и системное оказание ее обвиняемому (подозреваемому) с учетом стадийного построения уголовного судопроизводства. Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в досудебном производстве, обязан участвовать не только в процессуальных действиях, проводимых следователем (дознавателем), но и в судебно-контрольном производстве в первой и апелляционной инстанциях (при избрании, изменении и продлении меры пресечения, мер процессуального принуждения, обжаловании действий (бездействия) и решений в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, и др.). Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в суде первой инстанции, обязан участвовать также в суде апелляционной инстанции при обжаловании промежуточных судебных решений. Явившись к инициатору заявки, адвокат обязан выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению.

Принцип непрерывности защиты исключает фрагментарное участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, что само по себе исключает временное вступление в уголовное дело на одно или несколько судебных заседаний.

Назначенный защитником в порядке статей 50, 51 УПК РФ адвокат может инициировать свою замену только в исключительных случаях наличия у него уважительных обстоятельств, препятствующих его участию в уголовном деле в течение длительного времени, таких как переезд в другой город на постоянное местожительства, длительная болезнь и прочее.

Несмотря на открытость данного перечня, профессиональная занятость адвоката по другим делам к таким обстоятельствам отнесена быть не может.

В связи с изложенным, Совет считает необходимым указать адвокату Г.. на необходимость неукоснительного исполнения следующих законодательно установленных профессиональных обязанностей: исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката); постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Вместе с тем, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о недоказанности дисциплинарного обвинения в отказе адвоката Г.. от защиты подсудимого Л. В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что суд, трижды откладывая судебное заседание, ожидал явки в него адвоката Г., а следовательно – не фиксировал факт отказа адвоката Г.. от защиты и не инициировал его замену. Статус заявки АИС АПМ № ... не изменялся. Доказательств того, что после 08 октября 2025 года адвокат Г.. прекратил осуществлять защиту Л., в материалах дисциплинарного производства также не содержится. При таких обстоятельствах заявленное адвокатом Г.. в Л. районный суд города Москвы ходатайство от 30 июля 2025 года об освобождении его от участия в уголовном деле в связи с невозможностью явки в указанные в повестке следователя СУ ФСБ России даты в суд само по себе не свидетельствует об отказе от защиты подсудимого Л.

Совет также признает недоказанным дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Г.. принял поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем он в состоянии выполнить, так как заявителем не представлено никаких доказательств этого.

По этим причинам Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

Дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Г.. своей неявкой в судебные заседания 29 августа, 09 сентября и 08 октября 2025 года прав других участников уголовного судопроизводства не подлежит рассмотрению по существу, поскольку суд не наделен полномочиями выдвигать дисциплинарные обвинения в интересах иных лиц (кроме подсудимого при осуществлении адвокатом его защиты по назначению). В случае, если другие участники уголовного судопроизводства посчитают свои права нарушенными действиями (бездействием) адвоката Г., они могут самостоятельно обратиться с соответствующей жалобой в Адвокатскую палату города Москвы. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении

дисциплинарного производства в этой части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г.. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его грубый и умышленный характер, свидетельствующий о незнании либо игнорировании адвокатом обязательных правил профессионального поведения. Вместе с тем, Совет учитывает значительный стаж его адвокатской деятельности, в течение которого он к дисциплинарной ответственности не привлекался, частичное признание в заседании Совета допущенного нарушения и отсутствие существенного вреда для интересов доверителя. По этим причинам Совет полагает необходимым применить к адвокату Г.. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Г. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду ...»), «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью», выразившееся в том, что 29 августа, 09 сентября и 08 октября 2025 года он без уважительных причин не явился в судебные заседания Л. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... в отношении подсудимого Л., необоснованно отдав предпочтение участию в проведении процессуальных действий по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве ... отдела СУ ФСБ России.

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г.. по обращению судьи Л. районного суда города Москвы А. от 08 октября 2025 года № ... (вх. № ... от ...):

– в части дисциплинарных обвинений в том, что, не явившись в судебные заседания 29 августа, 09 сентября и 08 октября 2025 года по

рассмотрению уголовного дела № ..., он нарушил права иных участников судебного разбирательства, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Г.. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков